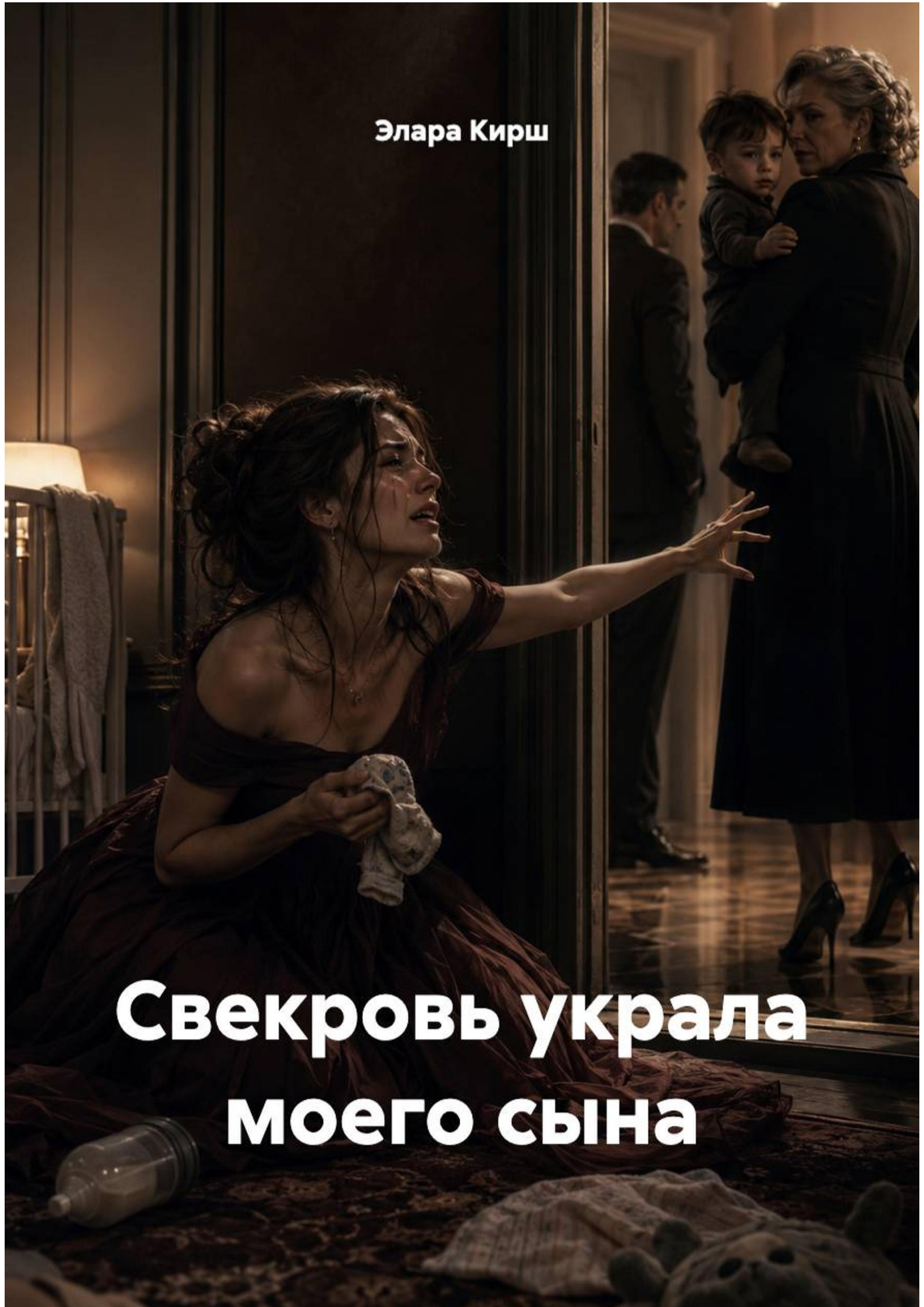

A dramatic movie poster featuring a woman in a dark, off-the-shoulder dress sitting on a patterned rug, crying and reaching out towards a doorway. In the doorway, an older woman holds a young child, and a man in a suit stands nearby. The scene is dimly lit, with a lamp visible on the left. The title and author's name are overlaid on the image.

Элара Кирш

**Свекровь украла
моего сына**

Элара Кирш

Свекровь украла моего сына

«Автор»

2026

Кирш Э.

Свекровь украла моего сына / Э. Кирш — «Автор», 2026

Её сына не похитили среди ночи. Его забрали днём, при включённом свете, под слова так принято. И страшнее всего было то, что все вокруг сделали вид, будто это нормально. Основано на реальных событиях.

© Кирш Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Мама,"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Элара Кирш

Свекровь украла моего сына

"Мама,"

Семья — это не место, где у матери забирают ребёнка и называют это заботой.

Сына у Альбины забрали в тот день, когда на кухне ещё стояла его недопитая бутылочка, а на диване валялся маленький носок — один, без пары.

Второй, наверное, застрял где-то под кроватью. Там, куда Альбина потом будет заглядывать ещё много лет, хотя сын уже давно не живёт с ней.

— Тимур будет жить у моих родителей, — сказал Марсель, даже не глядя на жену. — Это не обсуждается.

Он говорил так спокойно, будто решал, где хранить зимнюю резину.

Альбина прижимала к себе спящего сына так крепко, что боялась разбудить. Тимуру только исполнился год. Он был тёплый, тяжёленький, пах молоком, детским кремом и чем-то таким родным, от чего у неё внутри всё сжималось до боли.

— Марсель — прошептала она. — Он же маленький. Он без меня не сможет.

Муж устало потёр переносицу.

— Не начинай.

Вот так просто.

Не начинай.

Не плачь. Не мешай. Не делай вид, что у тебя сердце сейчас не вырывают руками.

Из соседней комнаты донёсся голос свекрови:

— Правильно, сынок. Мужчина должен уметь принимать решения.

Альбина посмотрела на Марселя так, будто ещё ждала чуда. Ну сейчас. Сейчас он повернётся, скажет матери: «Хватит». Подойдёт к жене. Заберёт их с Тимуром в спальню. Закроет дверь. И весь этот кошмар останется снаружи.

Но Марсель вышел из комнаты.

Просто вышел.

Как уходят от неприятного разговора. Как выходят покурить. Как оставляют в раковине грязную чашку — потом разберёмся.

Только это была не чашка.

Это был их сын.

Свекровь вошла в комнату без стука. Эльвира Зафаровна вообще не признавала стука. В её мире все двери открывались сами, особенно если за ними находилась чужая жизнь, которую она уже считала своей собственностью.

— Ну что ты разревелась? — спросила она почти ласково. Почти. Если бы не глаза. — Никто у тебя ребёнка не ворует. Его воспитывать будут нормально.

— Я его мать.

— Пока кормила — была мать, — отрезала свекровь. — А теперь молоко пропало. Значит, всё. Польза закончилась.

Альбина даже не сразу поняла, что услышала.

Польза.

Она, оказывается, была не женщиной. Не матерью. Не человеком, который ночами держал слабенького младенца на руках и слушал, как он сипло дышит после больницы.

Она была функцией.

Молоко есть — годится.

Молока нет — свободна.

— У нас в семье старших детей всегда бабушки воспитывали, — продолжала Эльвира Зафаровна. — Моего брата тоже бабушка растила. Был человек. А тебя, Марсель, жалко, моя мать не успела забрать. Может, и ты бы нормальным вырос.

Очень удобно устроена жизнь у некоторых людей: все вокруг виноваты, даже собственный сын, но распоряжаться чужими детьми они всё равно имеют право.

— Тимур у меня с голоду не пропадёт, — сказала свекровь. — А вы про родительский долг не забывайте. Деньги на содержание будете давать каждый месяц. Что купить — список напишу.

Список.

Альбина вдруг увидела этот список почти физически: памперсы, каши, комбинезон, ботинки, новая коляска. Потом — велосипед, телефон, техника, телевизор.

И где-то между строк — её сын.

Маленький Тимур, которого она больше не будет укладывать спать каждый вечер.

— Не отдам, — сказала Альбина.

Сказала тихо. Почти без голоса.

Но впервые за долгое время в этом доме сказала не «хорошо», не «я постараюсь», не «вы, наверное, правы».

Эльвира Зафаровна усмехнулась.

— Куда ты денешься?

Вот это и было самое страшное.

Альбина действительно не знала — куда.

Матери давно не было. Отец после развода платил алименты ровно настолько, чтобы совесть не слишком шумела по ночам, а когда умерла Альбинина мама, развёл руками:

— У меня другая семья. Ты уже взрослая.

Взрослая.

Ей тогда было столько лет, что взрослость помещалась в одну сумку из общежития: пара платьев, документы, расчёска, старый телефон и привычка не просить лишнего.

Потом появился Марсель.

Он был старше, спокойнее, увереннее. Не романтик, конечно. Звёзд с неба не хватал, зато зарплату приносил. Вахты, стройки, деньги, редкие звонки, короткие сообщения: «Как вы?», «Я занят», «Скоро приеду».

Альбине казалось, что это и есть семья.

Не идеальная, зато своя.

Свекровь терпела её с выражением лица, с каким терпят дешёвую скатерть на праздничном столе: вроде не нравится, но гости уже пришли.

Марселю было тридцать пять, когда мать окончательно устала ждать идеальную невестку.

— Женись уже хоть на ком-нибудь, — сказала она тогда. — Не позорь нас с отцом. Кого приведёшь — ту и приму. Только женись.

Марсель привёл Альбину.

Эльвира Зафаровна приняла.

Ну как приняла.

Не выгнала сразу — уже почти семейная любовь.

Альбина была скромная, красивая, благодарная. Не спорила. Не требовала. Не приставала с разговорами о чувствах. Для Марсея это оказалось очень удобно.

А она его полюбила.

По-настоящему. До глупости. До того самого состояния, когда женщина любую чёрствость называет «мужским характером», холодность — «усталостью», а равнодушие — «он просто не умеет показывать чувства».

Когда Альбина забеременела, ей казалось, что теперь всё изменится. Ребёнок ведь соединяет людей. Так говорят женщины в очередях, соседки у подъезда и все те, кто потом не приходит помогать, когда ребёнок плачет в три часа ночи.

На последних сроках Эльвира Зафаровна впервые произнесла слово «традиция».

— Старшего ребёнка должна воспитывать бабушка, — сказала она за чаем.

Альбина тогда выронила ложку.

Ложка звякнула о блюде так громко, будто в комнате что-то разбилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.